

Это случилось совершенно неожиданно, когда Рудвилю исполнилось пять лет.

Не ищи меня. Мне жаль.

Она исчезла, оставив эту короткую записку.

Герцог Сорфель посмотрел на Рудвиля. Глянув на своего сына, который всё ещё равнодушно смотрел на него, он снова вздохнул.

— Я искал её очень долго.

Но нигде не было обнаружено никаких её следов.

Она исчезла, как настоящий дым, как будто её не было в мире с самого начала.

— Это был неизбежный выбор.

В конце концов, она была объявлена мёртвой. Потому что он не мог сообщить, что Герцогиня сбежала.

Он посчитал, что это могло слишком сильно навредить Рудвилю.

Герцогиня, которая покинула своего сына. Он не мог позволить, чтобы на Рудвиле висел такой ярлык.

После этого он старался тайно искать её, но всё безрезультатно.

Через некоторое время он снова женился на матери Камиллы, с которой познакомился случайно. И поэтому стёр все воспоминания об Анне.

— Однако...

Ни с того ни с сего у него появилась дочь.

Самым растерянным человеком здесь сегодня был Герцог Сорфель.

Рания, а что, если она действительно его дочь? Разве Анна не бросила его и их ребёнка?

«Невозможно!»

Герцог Сорфель почувствовал гнев, которого не испытывал даже тогда, когда она уходила.

Он как-то старался смириться с этим, но теперь ему больше было трудно понять её.

— Сначала вам следует поговорить с Ранией.

— ...Я должен.

Камилла на мгновение взглянула на Герцога Сорфель, который тяжело вздыхал, и перевела взгляд на Рудвиля.

Должно быть, он единственный, кто потрясён не меньше Герцога Сорфель. Разве не он был тем, кто всю свою жизнь думал, что его мать мертва?

— ...

Но Рудвиль по-прежнему почти не реагировал. Мгновение молча глядя на отца, он просто снова поднял свою чашку и отпил чаю.

Затем она встретилась с ним взглядом.

— Ах.

Некоторое время он разглядывал её и вдруг начал искать что-то руками, как будто ему что-то пришло в голову. Затем он что-то достал и протянул ей.

Это было ожерелье. Оно было инкрустировано драгоценностями под цвет её волос, как будто было специально заказано для неё.

— С днём рождения тебя.

Какое-то мгновение Камилла не могла ничего сказать.

— ...Спасибо тебе, старший брат.

Что за подарок и столь спокойное поздравление в такой ситуации?

«О чём ты думаешь...»

Камилла сдержала вздох, который вот-вот должен был вырваться наружу, и неловко улыбнулась.

* * *

— Моя мать... мертва.

Матери Рании больше не было в этом мире. Она умерла два года назад после перенесённой тяжёлой лихорадки.

— Моя мать ни разу не рассказывала мне о моём отце.

Затем она наткнулась на письмо, которое её мать оставила некоторое время назад. Это было письмо Герцогу Сорфель.

— Вот.

Глаза Герцога Сорфель постоянно дрожали, когда он взял письмо от Рании.

Мне жаль.

Первым словом в письме было извинение. Было написано, что были неизбежные обстоятельства, и что, если ребёнок появится один, она совершила ошибку, поэтому, просила

позаботиться о ней.

Это определённо был её почерк. Прошло много времени, но как он мог не узнать её неповторимый и элегантный почерк?

— Сначала я тоже в это не поверила. Тот факт, что у меня есть отец... Я просто думал, что он умер, когда был молодым.

— ...Она тоже подарила тебе этот браслет?

Взгляд Герцога Сорфель обратился к браслету, который носила Рания. Браслет, который он давным-давно подарил Анне.

□Моей жене□

Когда он попросил у Рании передать ему браслет, то посмотрел на внутреннюю часть браслета, на котором оставалась фраза, которую когда-то он выгравировал самостоятельно.

— Да, отец.

— Очень прошу, пока-что не называть меня так.

— Про-простите.

Герцог Сорфель коротко вздохнул, увидев Ранию в слезах. Жаль, что ту, которую он так долго искал, в конце концов умерла.

Более того, было тем более невероятно, что она была беременна, когда сбежала из дома. Представленные ею доказательства ясно указывают на то, что Рания была его дочерью, но принять это было нелегко.

— Руб.

— Да, Герцог.

Этот вопрос необходимо было решить сразу же.

Присутствие этого ребёнка было замечено бесчисленным количеством людей, которые собрались на вечеринке, поэтому нельзя было спокойно расследовать это дело.

— Приготовь для этого ребёнка комнату.

— Конечно.

В конце концов, разрешение принять её было дано.

— Оте... Герцог! Большое вам спасибо!

Выражение лица Рании мгновенно просветлело от того факта, что ей не нужно было отсюда уходить.

Короткий вздох снова сорвался с губ Герцога Сорфель, когда он посмотрел на Ранию, которая непрерывно благодарила его со слезами на глазах.

* * *

— Камилла...

На следующий день, конечно, поползли слухи о том, что произошло на вечеринке.

— Ты в порядке?

Она ожидала этого, но с того момента, как ступила в академию, очень горячие взгляды продолжали наблюдать за ней.

— Что?

— То, что произошло вчера...

— Что было вчера?

— Н-ничего.

Она очень хорошо понимала, о чём говорила Лайла и о чём беспокоится.

Сегодня она слышала этот вопрос бесчисленное количество раз. Были люди, которые искренне беспокоились о ней, но большинство из них высказывались саркастически.

«Я слышала, появилась настоящая дочь?»

«Как же вам теперь быть?»

«Я обо всём знаю. Леди Камилла, мне вас очень жаль...»

«Вас же не собираются выгонять прямо сейчас, верно? Я так волнуюсь...»

«Если вам некуда будет идти, пожалуйста, свяжитесь со мной. Не могу притворяться, что ни о чём не знаю».

С появлением настоящей дочери Герцога Сорфель все догадались, что её положение фальшивой Леди семьи станет очень шатким.

«Это правда».

Это очень сложная ситуация.

Камилла, положив подбородок на стол, повернула голову.

«Это странно».

Вопреки опасениям других людей, она действительно ничего не чувствовала.

Теперь, когда стало более вероятно, что Рания дочь Герцога Сорфель, нет, почти наверняка, разум Камиллы был спокоен, вопреки опасениям других.

Скорее, очень странно видеть, как окружающие её люди шумят из-з этой ситуации.

«Неужели это такое большое дело?»

Она и сама не совсем понимала это. Почему ей так спокойно? Если она сделает что-то не так, то потеряет всё из-за настоящей дочери Герцога и её выгонят из дома.

«Забрала?»

Забрала? Камиллу странно раздосадовало это слово.

— Она всё ещё в Герцогстве?

Голос Лайлы снова проник в уши Камиллы, которая на мгновение погрузилась в раздумья.

— Наверно?

— Понятно...

Выражение лица Лайлы стало ещё более угрюмым. Затем, когда её глаза встретились с Камиллой, она попыталась лучезарно улыбнуться.

— Камилла, сладкое - это самое лучшее, что может быть в такие моменты, как этот!

Она действительно ничего не чувствовала. Камилла улыбнулась, увидев десерты, которые пахли слаще, чем обычно.

— Хе-хе.

Только тогда выражение лица Лайлы стало немного светлее.

— Завтра я приготовлю что-нибудь повкуснее!

Слушая энергичный голос Лайлы, Камилла поднесла ко рту довольно большой кусок малинового пирога.

«Вкусно?»

Приготовить ли сегодня такой же пирог отцу?

Она должна спросить Ферола, есть ли у него рецепт вкусного пирога.

* * *

— Ха-ха.

— Действительно?

— Божечки...

— Кх!

Войдя в кухню, Камилла остановилась.

— ...

Это произошло потому, что оттуда исходила атмосфера, отличная от обычной.

Вместо того чтобы кричать или давать указания, было много смеха.

Что интересно, так это то, что смех также включает в себя голос шеф-повара Джелада. На кухне он первый кричал, чтобы не было ни светской беседы, ни смеха.

— Горшок действительно лопнул.

— Ха-ха.

Именно Рания разговаривала в окружении кухонных работников. Все смеялись над тем, что она говорила.

— Э? Камилла!

Рания, которая первая нашла её, радостно помахала рукой.

— Что ты здесь делаешь?

— Я разговариваю с этими людьми! Раньше мне приходилось работала в ресторане.

— Ресторан?

— Да! Мне пришлось зарабатывать деньги после смерти моей матери. Я действительно хорошо мою посуду. И поэтому мыла посуду каждый день.

Люди на кухне были опечалены новостью о том, что человек, в котором текла кровь Герцога, занимался случайными подработками в ресторане.

— Камилла, — через некоторое время Рания осторожно обратилась Камилле. — Я... Я услышала об этом.

— Услышала что?

— То, что Камилла каждый вечер готовит закуски для отца.

— Но?

— Могу я сделать это сегодня?

Она смотрела на Камиллу горящими глазами, по привычке крепко сжав руки.

— Я действительно хочу угостить его едой, которую приготовила.

Её слова прозвучали быстро.

— Я знаю, что у Камиллы нет биологических родителей, поэтому она не знает...

Биологических родители?

— Но родители это те, кто должен дарить любовь. И мне хочется сделать что-то самостоятельно... Я хочу хоть немного приблизиться к нему...

...Эй, неужели она единственная, кого оскорбили эти слова?

Камилла была немного ошарашена, но работники кухни, похоже, восприняли это по-другому. Всем было жаль Ранию.

— Поступай, как тебе заблагорассудится.

— Действительно?

Вскоре лицо Рании расплылось в улыбке. Все даже захлопали в ладоши и посмотрели на неё с удовлетворением.

— Джелад.

— Да, Мисс.

— Дай Рании знать, что нравится отцу.

— Э?

— Она не может приготовить то, что ему не нравится. Ведь впервые настоящая дочь приготовить ему еду.

— О, да. Я вас понял.

Шеф-повар Джелад бросил на Камиллу несколько удивлённый взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3307973>